

УДК 03.41

Н.В. Беликова

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ «АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АРХЕОЛОГОВ

Одной из базовых категорий археологии является «археологическая культура» (АК). Но единого представления о том, что собой представляет АК, не сложилось.

Для дальнейшего продуктивного развития исследований АК необходимо осмысливать пройденный наукой путь и достигнутые результаты. Это позволит выявить насущные проблемы, нерешенные вопросы и задачи и, возможно, скорректировать приоритетные направления в изучении данной научной категории.

Категория «археологическая культура» в своем развитии прошла несколько этапов:

1) **вторая половина XIX в. – конец 1920-х гг.** – введение в научный оборот и установление в качестве одной из базовых категорий археологии;

2) **1930-70-е гг.** – окончательное утверждение в археологической науке, теоретическое обоснование, массовое выделение АК;

3) **1980-е гг. – наши дни** – переосмысление АК, переход на теоретический уровень исследования АК.

1 этап (вторая половина XIX в. – конец 1920-х гг.). Категория «археологическая культура» была введена в научный оборот во второй половине XIX в. для классификации археологических источников французскими и немецкими учеными. Они же являются основоположниками двух подходов к пониманию АК – хронологического и территориального.

Основателями хронологического подхода были французские ученые Г. де Мортилье, выделивший пять культур-периодов: шелль, ашель, мустье, солютре и мадлен, А. Брэйль, Э. Картальяк, Э. Пьетт, дополнившие эту периодизацию. Позднее к данному направлению примкнули швед О. Монтелиус, русские исследователи В.А. Городцов [1], С.А. Теплоухов [13], составившие схемы периодизации археологических культур, и другие.

Категория «АК» использовалась, главным образом, для построения хронологических периодизаций. Под культурой одновременно подразумевался период, в пределах которого была распространена определенная техника обработки орудий и встречались те или иные формы изучаемых объектов. При этом археологические памятники, относимые к выделенным культурам, могли сильно различаться между собой.

Территориальный подход появился несколько позже, в конце XIX в. Его представителями были Г. Шлиман, А.Б. Майер, Г. Коссина, в русской

археологии – А.А. Спицын [9, 10, 11, 12].

Данное направление базировалось на картографическом методе. Первыми культурами, выделенными по признаку территориального распространения типов вещей и объектов, были миленская, минойская, кикладская, гальштатская, латенская, характеризующиеся определенными наборами признаков. Затем последовало выделение обширных областей, охватывающих различные группы памятников по какому-либо определяющему признаку. Так были очерчены культуры «шнуровой керамики», «шаровидных амфор», «колоколовидных кубков» и т.д., занимающие огромные территории.

Подобно тому, как в европейской археологии было принято связывать АК с древними народами (Р. Вихров, Г. Косина), в российской науке также считалось важным соотнести раскопанные комплексы с известными по письменным источникам этносами. Ю. Талько-Грынцевичу удалось связать археологические памятники Забайкалья с хуннами. С.А. Теплоухов считал носителей выделенной им афанасьевской культуры выходцами из иранского мира. Научное оформление эта идея получила в 1920-х гг. в трудах представителей палеоэтнологического направления (Д.Н. Анутина, Ф.К. Волкова, П.П. Ефименко). Ведущим культурным маркером, а, следовательно, этническим признаком считалась керамика [3].

В указанное время было очерчено около двух десятков АК с учетом многих критериев:

- сходство форм орудий, оружия, украшений, предметов быта, особенности изготовления и украшения керамических сосудов – ананьинская, зарубинецкая, волосовская;

- устройство глинобитных построек, наличие глиняных статуэток, своеобразие керамической посуды – трипольская;

- особенности погребального обряда, сходство сопроводительного инвентаря – ямная, срубная, катакомбная, афанасьевская, андроновская, карасукская, курганская;

- нередкими были случаи выделения культур по материалам одного памятка – майкопская, абаевская, льяловская, подборная и другие.

Таким образом, на начальном этапе своей эволюции категория «АК» являлась основным инструментом классификации археологических материалов.

2 этап (1930-70-е гг.). Считается, что в 1930-40-е годы с утверждением эмпиризма в советской археологии отпала и необходимость в

использовании категории «АК». Тем не менее, ученые продолжали классифицировать материал по культурам и заниматься его интерпретацией: в 1930-40-х годах С.П. Толстовым была выделена амирабадская культура, Б.А. Куфтиным – курганская культура Триалети, А.Я. Брюсовым – рязанская и балахнинская, им же продолжено изучение волосовской культуры, выделенной В.А. Городцовым. Об этом свидетельствует и тот факт, что после опубликования редакционной статьи в № 9 журнала «Советская археология» одна за другой стали публиковаться «древние истории», посвященные изучению различных регионов страны.

Новые задачи в области археологического исследования, вызванные утверждением марксистской методологии, толкали ученых к поиску путей для реконструкции жизни древних общественных образований, что, в свою очередь, привело к пересмотру основных понятий и категорий археологической науки, наделению их новым смыслом. У части исследователей появилось убеждение, что АК должна соответствовать основному объекту археологического познания – древнему обществу (в узком смысле этого слова). Другая же часть осталась приверженной традиционному подходу, при котором АК рассматривалась в качестве вспомогательного инструмента исследователя при классификации археологических источников. В зависимости от того, к какой категории ученые ее относили – гносеологической или онтологической, ими выдвигались соответствующие требования к отбору признаков АК, по-разному трактовалось ее содержание.

Представители онтологического направления наделяли АК этническим содержанием. Впервые мысль о соответствии конкретных археологических культур этническим образованиям прошлого была высказана в 1949 г. М.И. Артамоновым. Большая часть археологов ее поддержала (А.Я. Брюсов, Е.И. Крупнов, П.Н. Третьяков, В.Н. Чернецов и другие). В связи с приоритетным развитием этнического направления в археологических исследованиях наряду с традиционным способом стала распространяться практика выделения АК по этническим признакам: керамическому орнаменту (М.Е. Фосс, В.Н. Чернецов), погребальному обряду (Е.И. Крупнов), жилищам (П.Н. Третьяков) и т.д.

Главная проблема состояла в том, что набор этнических признаков у различных исследователей существенно отличался, причем, далеко не всегда речь шла действительно о наборе – культуры выделяли по одному – двум признакам.

Распространение практики выделения АК на базе какой-либо категории инвентаря, приводило к тому, что остальные вещи и объекты ископаемой

действительности должным образом не анализировались исследователями, они просто «привязывались» к выделенной культуре. Так, например, Н.Н. Гурина, подробным образом проанализировав керамику карельской и прибалтийской культур, так закончила характеристику данных образований: «Каждой из культур присущи и особые типы орудий; карельской – высокоразвитая сланцевая индустрия, изготовленная своеобразной точечной техникой со строго разработанными типами орудий (русско-карельские топоры, кирки, крупные желобчатые тесла, кварцитовидные пилы), прибалтийской – микролитические двустороннеобработанные наконечники стрел, многообразный костяной инвентарь. Для этой культуры характерно высокоразвитое косторезное производство, глиняная пластика, янтарные украшения. Прослеживаются и различия в домостроительстве» [2, с. 55-56]. Как видно, подробного анализа инвентаря, не считая керамики, исследовательницей не проводилось.

Приверженцы гносеологического направления (М.П. Грязнов, И.С. Каменецкий, Л.С. Клейн, Я.А. Шер и др.) продолжали подразумевать под АК исторически сложившуюся на конкретной территории в определенный период времени совокупность вещественных памятников, объединенных общими признаками, отличающуюся от других устанавливаемых в археологии культур, однако они поставили вопрос о существовании внутренней связи между элементами культуры. А.Я. Шер предположил, что АК должна базироваться на понятии «тип», а не «признак», причем между типами существует определенная взаимосвязь. [8, с. 41-42]. Эта идея получила развитие в работах И.С. Каменецкого и Л.С. Клейна [5, 7].

По мнению И.С. Каменецкого, «культуру нельзя рассматривать как простую сумму разнообразных признаков, как более или менее случайный набор вещей и нематериальных черт». Ее материальные и нематериальные признаки находятся в тесной взаимосвязи и образуют сложную систему [5, с. 28]. Л.С. Клейн также считал возможным положить в основу понятия «археологическая культура» «систему, состоящую из значительного ряда существенных типов, связанных сильной корреляцией и относящихся, по крайней мере, к нескольким из важнейших категорий археологического материала (керамика, способ погребения, облик жилища и поселения, набор орудий, оружия и украшений и т.п.)» [7, с. 51].

Согласно данной концепции при выделении АК должен учитываться весь комплекс археологических материалов, на практике же чаще всего анализировались конкретные категории инвентаря или уникальные находки. Впоследствии это привело к тому, что археологи

по-разному определяли границы той или иной культуры, относили одни и те же памятники к разным АК, либо заключение о существовании той или иной АК не разделялось потомками, что приводило к «закрытию» АК.

Таким образом, в 1930-1970-х гг. АК утверждалась как центральная категория археологического познания и обрела новое содержание. Вопросы о ее статусе, содержании, структуре, признаках приняли дискуссионный характер. Среди археологов, изучающих АК, произошел раскол на два противоположных направления – онтологическое, сторонники которого рассматривали АК как проекцию на общественные образования, в том числе этнические, прошлого, и гносеологическое – его представители считали АК категорией классификации. Археологические культуры, выделенные на данном этапе, характеризовались, главным образом, этническими признаками, из которых ведущее значение отдавалось керамике. Некоторые исследователи выделяли АК по комплексу признаков.

3 этап (1980 - 2014 гг.). С начала 1980-х гг. в археологии обозначился новый этап эволюции категории «археологическая культура». Он характеризуется стремлением к унификации археологической терминологии, переосмысливанию накопленных материалов, выявлению и пересмотру неработающих концепций, применению новых методик археологического исследования. Проблемы, порожденные предшествующим этапом, по-прежнему остаются актуальными, но исследователи предлагают новые пути их решения. Вопрос о природе АК продолжает оставаться ключевым.

В целом, доминировавшая в предшествующий период концепция о соответствии ископаемых археологических культур общественным образованиям прошлого, по-прежнему популярна, изучение проблем социального и экономического развития древних и средневековых обществ стоит во главе угла, только методы этого изучения существенно изменились. Важным событием в области социально-экономических исследований явилось появление палеоэкономического направления (Бибиков С.Н., Массон В.М. и другие) и разворачиванием в рамках него исследований по освещению вопросов социального состава древних и средневековых обществ, положения различных половозрастных групп, степени социального расслоения, численности населения хозяйственной деятельности, взаимоотношений обществ со средой (В.А. Алекшин, Е.П. Буняян, В.Ф. Генинг, А.Д. Грач, М.П. Грязнов, Л.Н. Гумилев, М.Ф. Косарев и другие). Правда, стоит отметить, что по сравнению с предыдущим этапом соотношение сил онтологического и гносеологического направлений все же изменилось в сторону последнего. Все большее количество ученых

теперь высказывается о вспомогательной – источниковедческой - роли АК в археологическом познании (Е.М. Данченко, Н.Н. Крадин, Г.С. Лебедев, В.М. Массон, А.В. Тетенькин и другие).

К началу 1980-х гг. основная территория СССР была обследована, намечены были различия между отдельными районами, выделены археологические культуры, построены культурно-хронологические шкалы. Таким образом, первичная классификация была завершена, и археологи от изучения территорий «вширь» перешли к исследованиям «вглубь». Это не обязательно означает, что исследователи главной своей задачей видели интерпретацию материалов АК, просто теперь внимание было обращено на изучение не территории вообще, а материалов конкретных культур. Выделялись категории вещей, типы, подтипы, но на более ограниченной территории.

Если в конце предшествующего этапа широко была распространена практика повсеместного выделения АК, то на современном этапе этот процесс перенесен на локальные варианты (ЛВ). Следовательно, и основные проблемы, связанные с АК автоматически были перенесены на ЛВ. Спорными являются вопросы: чем ЛВ отличаются от археологических культур? Каковы критерии их выделения? Почему внутри культуры возникают локальные различия? Что скрывается за локальным вариантом? (В.Ф. Генинг, Л.С. Клейн, В.М. Массон, Н.А. Рычков, А.Ю. Скаков, Г.А. Федоров-Давыдов).

Еще одной неоднозначной категорией археологии является культурно-историческая общность (КИО). Общей для ученых остается только очевидность, что это категория более высокого порядка, чем АК. Но что за ней кроется – на этот вопрос нет единого мнения (М.В. Аникович, Л.С. Клейн, В.И. Матющенко и другие).

Чаще всего определение статуса того или иного культурного образования происходит по наитию. На этот процесс оказывают влияние опыт учителей, мнения авторитетных ученых, цели, которые преследует археолог в каждом конкретном случае, а также характер материала, с которым ему приходится работать. Ведь нигде четко не прописано, какова количественная характеристика признаков, позволяющая отличать АК от локальных вариантов и КИО, а также какие признаки следует считать ведущими, а какие второстепенными. Большие надежды возлагались исследователями на статистико-комбинаторные методы, получившие популярность в 1980-х годах. Ученые даже предлагали конкретные цифры для определения сходства и различия памятников. Но значения эти в значительной степени условны, т.к. были получены путем анализа не всего комплекса инвентаря, а лишь некоторых его категорий [15].

На современном этапе представления о

содержании АК у представителей обоих направлений изменяются в сторону их усложнения. Вслед за Я.А. Шером, И.С. Каменецким и Л.С. Клейном, большая часть исследователей заговорила о системности археологической культуры.

Не менее важной и в то же время нерешенной остается проблема критериев АК. Культуры продолжают выделять по одному-двум признакам. Чаще всего это керамика со специфическим орнаментом, орудия и приемы их изготовления, погребальный обряд, реже - украшения, особенности домостроительства, предметы искусства. Предпринимаются попытки

комплексного выделения АК [4, 6].

Таким образом, археологическая культура в своем развитии прошла несколько этапов. Теоретические построения ученых изменялись под воздействием различных факторов: государственной политики, идеологии, господствующей парадигмы, научной моды, субъективного фактора и т.д.

На сегодняшний день исследователями осознана необходимость унификации категории «АК», на практике же ученые продолжают пользоваться различными определениями АК и небольшим набором признаков для ее выделения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городцов, В.А. Археологическая классификация // Никольский В.К. Очерк первобытной культуры. - М., Пг.: Изд-во Л.Д. Френкеля, 1924. - С. 18-19.
2. Гурина, Н.Н. О принципах выделения неолитических культур (по материалам лесной и лесостепной зон европейской части СССР // Каменный век Средней Азии и Казахстана. - Ташкент: ФАН, 1972. - С. 54-56.
3. Жуков, Б.С. Из методологии изучения культур стоянок и городищ // Материалы к доистории Центрально-Промышленной области. - М.: Типография Серпуховского «Промторга», 1927. - С. 13-18.
4. Зайберт, В. Ф. Ботайская культура. - Алматы: Казакпарат, 2009. - 566 с.
5. Каменецкий, И.С. Археологическая культура – ее определение и интерпретация // СА. - 1970. - № 2. - С. 22.
6. Клейн, Л.С. Археологическая культура [Электронный ресурс] // Сектор археологической теории и информатики Института археологии и этнографии СО РАН. URL: <http://www.sati.archaeology.nsc.ru>
Дата посещения: 15.04.09.
7. Клейн, Л.С. Проблема определения археологической культуры // СА. - М.: «Наука», 1970. - № 2. - С. 37-51.
8. Клейн, Л.С., Миняев С.С., Пиотровский, Ю.Ю. Хейфец, О.И. Дискуссия о понятии «археологическая культура» в проблемном археологическом семинаре Ленинградского университета // СА. - 1970. - № 2. - С. 298-302.
9. Спицын, А.А. Археологические разыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // Материалы по археологии восточных губерний России. Приуральский край. - М.: Типография Э. Лисснера и Ю. Романа, 1983. - 191 с.
10. Спицын, А.А. Городища дьякова типа // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. - СПб, 1903. - С. 111-142.
11. Спицын, А.А. Медный век в Верхнем Поволжье // Записки отдела русской и славянской археологии Русского археологического общества. - СПб, 1903. - Вып. 1. - Т. 5.
12. Спицын, А.А. Памятники латенской культуры в России // Известия Императорской археологической комиссии. - СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1904. - С. 78-86.
13. Теплоухов, С.А. Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края // Материалы по этнографии. - Т. 4. - Вып. 2. - Л.: Издание Государственного русского музея, 1929. - С. 41-62.
14. Удальцов, А.Д. Роль археологического материала в изучении вопросов этногенеза в свете работ И.В. Сталина о языке // Против вульгаризации марксизма в археологии. - М.: Изд-во АН СССР, 1953. - С. 14-15.
15. Формализованно-статистические методы в археологии. - Киев: «Наукова думка», 1990. - 304 с.

Автор статьи

Беликова

Надежда Владимировна
Лаборант Омского филиала
института археологии и этнографии
СО РАН,
E-mail: compas-86@mail.ru